

О ПОНИЖЕНИИ ОЧЕРЕДНОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАЛОГОВОГО КРЕДИТОРА В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Э. Шайхразиев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

REDUCTION OF THE PRIORITY OF SATISFYING THE CLAIMS OF THE SECURED CREDITOR IN THE PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. E. Shaikhraziev

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: анализируется позиция СКЭС ВС РФ от 2020 и 2021 гг., согласно которой из средств, вырученных от реализации предмета залога при банкротстве залогодателя, в первую очередь должны погашаться требования по налогу на добавленную стоимость, связанные с предметом залога, как часть издержек на реализацию предмета залога. Автор приходит к выводу о том, что новая позиция СКЭС ВС РФ противоречит текущему законодательству и игнорирует предшествующую судебную практику, в связи с чем необоснованно ущемляет кредиторов (как залоговых, так и кредиторов первой и второй очередей), дополнительно понижая их в очередности удовлетворения требований.

Ключевые слова: банкротство, залог, НДС, удовлетворение требований, залоговый приоритет.

Abstract: the author of this article is analyzing the position of Supreme Court of the Russian Federation from 2020 and 2021, according to which, in case of insolvency of the pledgor after the pledged item is sold, first of all, VAT claims related the pledged item must be paid. And only after such payment claims of other creditors can be satisfied. The author comes to the conclusion that this new position contradicts the current legislation, ignores previous judicial practice and unreasonably infringes on creditors, further lowering them in the priority of satisfying claims.

Key words: insolvency, pledge, VAT, satisfaction of requirements, pledge priority.

Институт банкротства одной из своих целей предполагает наиболее справедливое распределение имущества несостоятельного должника между его кредиторами. Об этом нам говорят не только современные авторы¹, но и классики отечественной цивилистики². Недавняя судеб-

ная практика показала, что поиск ответа на издавна поставленный вопрос всё еще актуален.

Верховным Судом Российской Федерации (ВС РФ) был предложен новый подход в вопросе о распределении расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах: в части выплаты имущественных налогов, особенно налога на добавленную стоимость (НДС).

Общее правило легально зафиксировано в п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве³, согласно которому расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реали-

¹ См.: Смирных А. Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 12 ; Ланг П. П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 43 ; Суханов Е. А. Гражданское право. М., 2006. Т. 1. С. 132.

² См.: Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 87 ; Генкин Д. М. Конкурсный процесс // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1993. № 11. С. 123.

© Шайхразиев В. Э., 2024

³ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерация. 2002. № 43. Ст. 4190.

зации предмета залога, до распределения этих средств в пользу кредиторов.

Это правило было закреплено в Законе о банкротстве Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ⁴. Такая норма была закреплена в законе впервые. В предшествующих редакциях Закона о банкротстве норма, каким-то образом регулирующая подобный вопрос, отсутствовала.

Кажется, что закреплённое правило элементарно и логично: прежде выплаты средств кредиторам необходимо погасить расходы на содержание предмета залога. Однако на практике обнаружилась конкуренция указанной нормы с содержанием п. 1 и п. 2 той же статьи, согласно которым, по общему правилу, залоговый кредитор получает 70 % «из средств, вырученных от реализации предмета залога» (либо 80 % в случае, если залогом обеспечиваются требования по кредитному договору).

В 2020 и 2021 гг. ВС РФ вынес два определения, которые касаются распределения налогового бремени в отношении заложенного имущества должника.

Так, в одном из споров конкурсный управляющий ООО «Группа Техмаш» просил суд обязать ПАО «Сбербанк России» исполнить платежные поручения о перечислении в бюджет сумм НДС по четырем платежам на общую сумму 279 334 рубля.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций оставили заявление без удовлетворения. Суд первой инстанции в своем решении указал, что между должником и арендатором был заключен договор аренды недвижимого имущества. ПАО АКБ «Абсолют Банк» было признано залоговым кредитором должника в отношении переданного имущества по указанному договору. Конкурсный управляющий заключил со Сбербанком договор о ведении специального банковского счета для реализации предмета залога. На этот счет поступила плата за аренду заложенного имущества от арендатора. Указанная плата включала в себя и сумму НДС.

Конкурсный управляющий направил в Сбербанк платежные поручения о списании с залогового счета и перечислении в бюджет сумм НДС, на что Сбербанк сообщил, что пла-

тежные документы не соответствуют особому режиму счета.

Нижестоящие суды посчитали, что расходы, связанные с уплатой НДС, не отвечают признакам затрат, упомянутых в п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве (т.е. не являются расходами на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах), а уплата обязательных платежей из средств, размещенных на залоговом счете, противоречит установленной законодательством о банкротстве очередности удовлетворения требований кредиторов. По мнению судов, требование залогового кредитора имеет приоритет перед налоговым требованием, в связи с чем требование конкурсного управляющего противоречит установленной законом очередности, а также нарушает права залогового кредитора.

Верховный Суд Российской Федерации нижестоящие судебные акты отменил⁵, указав, что, несмотря на наличие залогового приоритета, установленного законом, такой приоритет «...не означает, что вся сумма арендной платы, перечисленной должнику, в отношении которого открыто конкурсное производство, направляется на удовлетворение обеспеченного залогового требования».

По мнению Судебной коллегии, правило, закреплённое в п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве, имеет общий характер и применяется не только при продаже предмета залога, но и при получении доходов от аренды этого предмета залога. В ином случае, по мнению ВС РФ, все расходы на содержание предмета залога легли бы на всех кредиторов, но вся выручка от реализации такого предмета залога досталась бы лишь залоговому кредитору. ВС РФ указывает, что в таком случае создается дисбаланс в объеме прав залогодержателя и остальных кредиторов.

Схожая правовая позиция была сформулирована применительно к обстоятельствам другого спора, рассмотренного в рамках дела о банкротстве ООО «Электроцит». Конкурсный управляющий (заявитель по обособленному спору) утверждал, что распределение должно быть следующим: сначала расходы на реализацию залогового имущества (без учета налога на имущество и земельного налога), после чего денежные

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1. Ст. 35.

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС20-10152 от 19 октября 2020 г. по делу № А40-46117/2019.

средства направляются залоговому кредитору (95 %, так как у должника отсутствовали кредиторы 1-й и 2-й очередей), а в конце – судебные расходы по делу о банкротстве. Налоговый орган, в свою очередь, считал, что вместе с погашением расходов на реализацию (до выплаты средств залоговому кредитору) должны быть также учтены налог на имущество и земельный налог.

Нижестоящие суды приняли позицию конкурсного управляющего, аргументировав это тем, что требование залогового кредитора имеет приоритет перед текущими требованиями, в том числе и налоговыми. Также суды указали, что денежные средства, вырученные от реализации залогового имущества, не представляют собой отдельную налогооблагаемую базу, в связи с чем не подлежат распределению в составе расходов на проведение торгов. Иной подход, по мнению судов, нарушил бы принцип приоритета залогового кредитора.

Точку поставил ВС РФ⁶: акты нижестоящих судов были изменены, установлено, что расходы на уплату текущей задолженности по земельному налогу и налогу на имущество в отношении предмета залога покрываются за счет выручки от реализации заложенного имущества до начала расчетов с залоговым кредитором. Судом при этом, как видится, сделаны системные выводы в отношении всякого налогового бремени на предмет залога: указано, что залоговый приоритет реализуется в формате обособленной процедуры при реализации залогового имущества. Подобный формат подразумевает «погашение за счет ценности этого имущества обязательств перед залоговым кредитором за минусом всевозможных издержек, связанных собственно с этим имуществом». Тем самым ВС РФ применил п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве к имущественным налогам на залоговое имущество. Тут же Судебная коллегия указывает, что противоположный подход, который был применен нижестоящими судами, приводит к дисбалансу в объеме прав кредиторов, ведь налоговое бремя в отношении залогового имущества (что является видом расходов на содержание) ложится на имущество, не находящееся в залоге у соответствующего кредитора, т. е., на необеспеченных кредиторов. В это время сам залоговый креди-

тор получает лишь выгоду от реализации залогового имущества. Судебная коллегия называет такую ситуацию «явной несправедливостью».

Из указанных выше актов ВС РФ следует, что после реализации залогового имущества в первую очередь должны быть погашены все расходы, связанные с бременем содержания такого имущества, а также все налоговые обязательства, связанные с предметом залога. И только потом оставшаяся сумма должна быть распределена в соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве. Налоговые издержки при этом, несмотря на то что являются текущими, подлежат погашению сразу, а не в рамках соответствующей очередности уплаты текущих платежей (в силу обособленности процедуры реализации залогового имущества должника). Позиция была также закреплена определениями ВС РФ об отказе в передаче кассационных жалоб к рассмотрению. Например, в определении ВС РФ от 24 ноября 2022 г. № 305-ЭС22-21664.

Ранее, как до появления п. 6 в ст. 138 Закона о банкротстве, так и после, в судебной практике господствовала иная позиция, согласно которой налоговые платежи, которые возникли в связи с реализацией предмета залога при банкротстве залогодателя, относились к текущим платежам и удовлетворялись в соответствующей очереди, без приоритета по отношению к самому залоговому кредитору⁷. Более того, 25 июня 2019 г. ВС РФ вынес отказное определение № 305-ЭС19-8761, согласно которому налоговые платежи не имеют приоритета по отношению к требованиям залогового кредитора⁸. Нынешняя же позиция в судебной практике ранее также присутствовала⁹,

⁷ Постановления : Седьмого Арбитражного апелляционного суда № 07АП-7453/11 от 29 сентября 2011 г. по делу № А27-13822/2009, ФАС Московского округа от 12 сентября 2011 г. по делу № А41-16704/09, ФАС Центрального округа от 10 октября 2013 г. по делу № А48-2725/2010, ФАС Уральского округа от 20 октября 2011 г. № Ф09-7602/10 по делу № А50-25406/2009, ФАС Поволжского округа от 3 мая 2012 г. по делу № А65-9085/2010, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 января 2019 г. № Ф03-5915/2018 по делу № А51-4827/2015, Арбитражного суда Московского округа от 26 ноября 2019 г. № Ф05-10757/2017 по делу № А40-26384/2017.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 305-ЭС19-8761 по делу № А40-229988/2016.

⁹ Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 25 марта 2011 г. по делу № А67-6184/2009, ФАС Уральского округа от 19 мая 2011 г. № Ф09-4618/09-С4 по делу № А60-41103/2008-С14, Арбитражного суда Восточно-

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС20-20287 от 8 апреля 2021 г. по делу № А40-48943/2015.

но была скорее исключением, а на уровне ВС РФ или ВАС РФ отражения не находила. Вместе с тем в периодике того времени отмечается, что налоговые органы считали, что сумма НДС, полученная в результате реализации предмета залога, не входит в конкурсную массу и подлежит незамедлительному перечислению в бюджет арбитражным управляющим¹⁰.

Что означает новая практика для участников оборота? Согласно новой позиции ВС РФ, расчет денежных средств, причитающихся залоговому кредитору, производится не из суммы реализации залогового имущества, а из суммы реализации залогового имущества за вычетом имущественных налогов на соответствующее залоговое имущество. Разница между новой позицией ВС РФ и старой судебной практикой наглядно была продемонстрирована в одном из дел Уральского округа¹¹, где суд не нашел признаков незаконных действий по перечислению в пользу залогового кредитора конкурсным управляющим 67,79 % от денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, вместо 80 % (конкурсным управляющим была исключена сумма НДС из стоимости реализованного залогового имущества). Залоговый кредитор, таким образом, не получил тех 80 % от суммы реализации, которые предписывает закон. Конкретно в рассмотренном споре эта сумма составила 220 431,66 рублей.

Думается, что новая позиция ВС РФ, в отличие от старой, не имеет под собой нормативного обоснования.

Если вернуться к самому началу (к п. 1 и 2 ст. 138 Закона о банкротстве), мы увидим, что расчет процентов распределения денежных средств закон предполагает именно исходя из вырученной от реализации суммы, а не от какого-либо иного финансового показателя, будь то чистая прибыль, доход и т. д. При расчете процентов не учитываются расходы, которые были понесены должником на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию предмета залога – это правило из п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве.

Сибирского округа от 16 августа 2019 г. по делу № А58-3479/2015.

¹⁰ См.: Певницкий С. Г., Буравчиков А. А. Некоторые вопросы уплаты налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника в процедурах банкротства // *Налоги*. 2011 № 4. С. 23.

¹¹ Постановление ФАС Уральского округа от 18 октября 2010 г. № Ф09-3664/10-С4 по делу № А47-3891/2009.

Другими словами, закон однозначно указывает на следующую формулу расчета суммы, причитающейся залоговому кредитору (для упрощения ограничимся ситуацией, когда залог представлен не в обеспечение кредитного договора, а у должника имеются кредиторы первой и второй очередей со значительной общей суммой требований):

$$\begin{aligned} & (\text{Сумма от реализации} - \text{Расходы} \\ & \text{на сохранность и реализацию}) \times 70 \% = \\ & = \text{Сумма для залогодержателя} \end{aligned}$$

На этом этапе может возникнуть справедливый вопрос: не является ли имущественный налог расходом на реализацию? Однако согласно п. 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20 декабря 2016 г.) объект налогообложения формируется применительно к совокупности соответствующих операций (фактов), совершенных (имевших место) в течение налогового периода, и является сформировавшимся к моменту окончания налогового периода, из чего можно сделать вывод о том, что имущественный налог (в частности НДС) не является бременем отдельного имущества или отдельной операции¹².

Фактически новая судебная практика лишает залоговых кредиторов тех средств, которые определены в п. 1 ст. 138 Закона о банкротстве, а также дополнительно понижает приоритетность залоговых требований. Видится, что это вступает в противоречие с самой сутью залога, закрепленной в п. 2 ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации¹³, согласно которой залогодержатель удовлетворяет свое требование преимущественно перед другими кредиторами.

Новая позиция ВС РФ, указывая на обособленность процедуры удовлетворения требований залогового кредитора и на погашение всех издержек, связанных с этим имуществом, за счет предмета залога, входит в противоречие

¹² Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2023).

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

не только с Законом о банкротстве, но и с нормами НК РФ¹⁴: согласно абз. 10 п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 25 января 2013 г. № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом»¹⁵, исходя из положений ст. 163 НК РФ и п. 4 ст. 166 НК РФ, налог на добавленную стоимость в отношении операций по реализации имущества (в том числе предмета залога) должника, признанного банкротом, исчисляется должником как налогоплательщиком по итогам налогового периода, т. е. исходя из совокупности операций за весь период, а не за каждую операцию отдельно. Также видится, что ВС РФ игнорирует ст. 5 Закона о банкротстве, определяющую, что платежи, которые возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, относятся к текущим. Закон прямо относит к таким платежам и обязательные платежи, куда безусловно входят и налоговые обязательства, при этом какие-либо исключения не называются. Учитывая, что, согласно НК РФ, обязанность по уплате НДС возникает по итогам налогового периода, т. е. точно после возбуждения дела о банкротстве, НДС, возникший в связи с реализацией предмета залога, должен быть отнесен к текущим обязательствам должника и удовлетворяться в соответствующей очереди.

Кроме того, новая позиция ВС РФ не учитывает, что законом уже предусмотрено направление части выручки от продажи предмета залога на налоговые платежи:

– в случае если на погашение текущих платежей, поименованных в п. 1 ст. 138 Закона о банкротстве, ушло менее 10 % от выручки от реализации предмета залога, то оставшаяся часть в пределах этих 10 процентов направляется на погашение иных текущих платежей (к которым, как указано выше и относятся текущие налоговые обязательства);

– в случае если требования первой и второй очередей полностью погашены (либо отсутствуют вовсе), оставшиеся от 20 % выручки средства

направляются сперва на погашение неудовлетворенных требований залогового кредитора, а после – на погашение текущих требований.

Таким образом, новая позиция Верховного Суда РФ противоречит текущему банкротному и налоговому регулированию и не имеет под собой достаточного нормативного обоснования. Некоторые авторы задают обоснованные практические вопросы, например о превышении налоговых требований стоимости залогового имущества или о возможности учета будущих платежей¹⁶. Разъяснения, приведенные Верховным Судом РФ в 2020 и 2021 гг. не позволяют преодолеть того массива нормативной базы, ранее обосновывающего противоположную позицию как нижестоящих судов, так и самого Верховного Суда Российской Федерации. Подобное решение необоснованно ущемляет кредиторов (не только залоговых, но и кредиторов первой и второй очередей), дополнительно понижая их в очередности удовлетворения требований.

Библиографический список

Генкин Д. М. Конкурсный процесс // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1993. № 11. С. 122–128.

Ланг П. П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 42–46.

Певницкий С. Г., Буравчиков А. А. Некоторые вопросы уплаты налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника в процедурах банкротства // Налоги. 2011. № 4. С. 23–25.

Смирных А. Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 12–16.

Стадченко А. В. Расходы на обеспечение сохранности и реализацию предмета залога в процедурах банкротства : анализ судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12. С. 27–28.

Суханов Е. А. Гражданское право. М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. 1. 720 с.

Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М. : Статут, 2000. 475 с.

References

Genkin D. M. Competitive process // Bulletin of Supreme Arbitration Court. 1993. No. 11, P. 122–128.

¹⁶ *Стадченко А. В.* Расходы на обеспечение сохранности и реализацию предмета залога в процедурах банкротства. Анализ судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12. С. 27–28.

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательств Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁵ Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 11 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3.

В. Э. Шайхразиев

О понижении очередности удовлетворения требований залогового кредитора...

Lang P. P. Abuse of law in insolvency (bankruptcy) // Arbitrazh-civil procedure. 2022. No. 9. P. 42–46.

Pevnitskij S. G., Buravchikov A. A. Certain issues of payment of value added tax in realization of property of debtor in procedures of bankruptcy // Taxes. 2011. No. 4. P. 23–25.

Shershenevich G. F. Competition process. Moscow : Statut, 2000 475 p.

Smirnykh A. G. Reception of foreign law and reformation of the bankruptcy legislation // Law and business. 2018. No. 3, P. 12–16.

Stadchenko A. V. Expenses for Ensuring Security and Sale of a Pledged Item in Bankruptcy Procedures : an Analysis of the Judicial Practice // Arbitrazh-civil procedure. 2021. No. 12. P. 27–28.

Sukhanov E. A. Civil law: textbook. Moscow : Wolters Kluwer. 2006. 720 p.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Шайхразиев В. Э., Аспирант Департамента частного права

E-mail: shaikhraziev@gmail.com

Поступила в редакцию: 08.07.2023

Для цитирования:

Шайхразиев В. Э. О понижении очередности удовлетворения требований залогового кредитора в практике Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4(59). С. 161–166. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/161-166>

National Research University «Higher School of Economics»

Shaikhraziev V. E., Post-graduate Student of School of Private Law

E-mail: shaikhraziev@gmail.com

Received: 08.07.2023

For citation:

Shaikhraziev V. E. Reduction of the priority of satisfying the claims of the secured creditor in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 4 (59). P. 161–166. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/161-166>